

"Как вы адаптируетесь к жизни здесь?".

"Не слишком плохо. Я уже жила в суровых условиях в течение долгого времени, поэтому у меня нет никаких проблем с адаптацией к здешней жизни", - ответила Сюй Байчжи, выглядя гораздо более мягкой и теплой, в отличие от того отстраненного отношения, которое было у нее во время их встречи в Осеннем дворце.

Ань Сяонин засунула руки в карман и сказала: "Это хорошо. Я не могу сопровождать Учителя каждый день. Но когда ты рядом, я гораздо меньше волнуюсь. Запишите номер моего мобильного. Связывайся со мной, если Учитель будет плохо себя чувствовать в то время, когда меня не будет рядом".

"Конечно". Сюй Байчжи сохранила номер Ань Сяонина в своем мобильном телефоне и отправила ему свой номер.

Ань Сяонин сохранила номер Сюй Байчжи в своих контактах.

"Тогда я удаляюсь".

Сюй Байчжи кивнула и посмотрела на силуэт Ань Сяонин сзади. Если бы не черты лица, Сюй Байчжи заподозрил бы в ней Му Нин.

Однако они слишком сильно отличались друг от друга, чтобы быть одним и тем же человеком.

Кроме голоса, роста и фигуры, они совсем не походили друг на друга. Кроме того, как мог Ань Сяонин, человек со статусом, стать телохранителем в Осеннем Дворце?

Бай Чжи отвернулась и продолжила стирать.

--

Услышав шаги, приближающиеся к мертвой тишине родового зала, Мо Ли поднял голову и увидел фигуру, появившуюся в приоткрытой двери.

Это была не кто иной, как Е Сяотянь.

Она смотрела в пол, ее глаза опухли и болели.

Е Сяотянь подошел к ней и со вздохом сказал: "Пойдем со мной домой".

Мо Ли не шевелилась и спросила: "Ты собираешься заставить меня родить ребенка?"

"Мо Ли, мама с ума сойдет, если ты сделаешь аборт. Это видно уже по тому, что она заперла тебя здесь. Я попала в трудное положение, как тогда, когда она угрожала мне, чтобы я не выходила за тебя замуж.

Ей было стыдно за то, что у нее нет ни одного внука. Много лет назад у моей матери была диагностирована уремия, и ей пришлось пересадить почку. Сейчас ее организм, похоже, испытывает отторжение тканей; ее здоровье ухудшается, как и ее эмоциональное состояние. Я очень боюсь, что она покончит с жизнью из-за этого вопроса. Если это произойдет, мне придется жить всю оставшуюся жизнь в сожалении. Поэтому я хотел бы исполнить ее желание сейчас", - сказал Е Сяотянь.

Его слова были как кинжал в сердце Мо Ли.

"Ты решил исполнить желание матери, но что будет со мной? Я думал, что после свадьбы мы сможем жить спокойно. Оглядываясь назад, можно сказать, что у нас был блаженный медовый месяц, но на этом все и закончилось. После этого все пошло по наклонной. Если бы я знал раньше, я бы не согласился вернуться и жениться на тебе", - ответил Мо Ли.

Сердце Е Сяотянь сжалось от страдания. "Теперь ты жалеешь об этом?"

"Ты заставляешь меня уступать тебе каждый раз. Разве я имею право сожалеть о чем-то?"

"Пойдем со мной домой", - повторил он.

Как только он закончил говорить, в дверях появилась госпожа Е. Она вошла и сказала: "Сяотянь, пусть она останется здесь до рождения ребенка. Я буду кормить ее и обеспечивать всем необходимым. Что будет, если ты вернешь ее домой, а она попытается сделать аборт?".

"Мама... Я поговорю об этом с Мо Ли как следует".

"Так тоже не пойдет! Это не так безопасно, как держать ее здесь, где за ней круглосуточно следит моя охрана", - горячо возразила госпожа Е.

Мо Ли молчала, так как ей нечего было сказать.

В итоге ее продолжали держать взаперти в родовом зале, пока Е Сяотянь уходила.

"Тебе лучше вести себя хорошо и остаться здесь, чтобы выхаживать беременность. Я больше не буду принуждать тебя против твоей воли, когда ты родишь ребенка", - сказала госпожа Е, пытаясь успокоить чувства Мо Ли.

Госпожа Е приняла ее молчание за согласие.

Затем она велела телохранителям внимательно следить за Мо Ли, после чего ушла.

Мо Ли сидела на кровати и безучастно смотрела в пространство. Почему мои блаженные дни были так недолговечны? спрашивала она себя.

Покой был для нее блаженством.

Разве не все нормальные семьи ведут мирную жизнь?

Она даже была лишена возможности позвонить родителям.

В этом родовом зале ей не с кем было поговорить.

Губы Мо Ли искривились в однобокой улыбке. Она мечтала о мужчине, который защитит ее. Однако, похоже, она могла рассчитывать только на себя.

Она завидовала Ань Сяонину, который мог жить хорошо даже без Цзинь Цинъяна. Однако у нее не хватало смелости и мужества развестись с мужем.

Мо Ли вспомнила, какой она была до встречи с Е Сяотянем.

Она была болтушкой, не переставая болтать.

Однако после встречи с Е Сяотянем она стала совершенно другим человеком. Реальность сформировала в ней ту личность, которой она была сегодня.

Ей совсем не нравилась ее нынешняя сущность.

Жалкая и жалкая.

Зрение Мо Ли начало расплываться. Она обняла ноги и уткнулась лицом в колени, беззвучно разрыдавшись.

--

Ань Сяонин после отъезда из Бэйцзя Бэй отправилась на обед, а затем вернулась в поместье Саньцяо.

Гу Бэйчэн порекомендовал Ань Сяонин двух известных дизайнеров интерьера, и они менее чем за час разработали эскиз тайной комнаты на основе планировки ее особняка.

Они были очень эффективны. Посмотрев на эскиз, Ань Сяонин осталась довольна и сразу же перевела причитающуюся им зарплату на банковские счета.

Затем Ань Сяонин приступила к поиску подрядчиков и, придирчиво просмотрев все варианты, остановилась на престижной строительной бригаде.

Она передала эскиз строителям, которые запросили большую сумму, но обещали построить секретную камеру в соответствии с ее требованиями и ожиданиями. Однако им потребуется некоторое время, поскольку зимой работать труднее.

Ань Сяонин не дала им временных рамок и просто потребовала показать результаты, которые она хотела получить по окончании строительства.

Нет нужды говорить, что у нее были свои причины для строительства палаты.

После ужина Ань Сяонин стала прогуливаться по улицам.

Она ходила по магазинам и покупала приглянувшиеся ей безделушки.

Она прошла мимо ларька, где были выставлены толстые кардиганы из множества тканей и узоров. Все они были изысканными и приятными.

Однако у нее дома уже было несколько таких же, и пока что они ей были не нужны.

Обычно она воздерживалась от покупки ненужных вещей.

Поэтому, бросив несколько взглядов, она ушла.

Походив некоторое время, Ань Сяонин поняла, что смотреть больше не на что. Поэтому она прошла мимо ларька и вернулась другим путем.

Она ходила по витринам очень медленно. Будучи человеком зорким и внимательным, она резко обернулась, чтобы посмотреть, как только почувствовала, что за ней кто-то следит.

Это были телохранители Ши Сяюя?

Обычно они преследуют меня на расстоянии, почему же в этот раз они так близко?

Может быть...

Она подобрала свои следы и продолжила быстро идти.

Дойдя до конца улицы, Ань Сяонин уже собиралась идти к своей машине, как вдруг обернулась и увидела, что несколько мужчин в штатском идут в ее сторону. Заметив, что она повернула голову, мужчины поспешно направились к ближайшему киоску и сделали вид, что что-то покупают.

Она судорожно достала ключи от машины, но вскоре их у нее с силой выхватили. "Садись", - произнес глубокий голос.

Ошеломленная Ань Сяонин уставилась на мужчину рядом с ней, который выскочил из ниоткуда и сел на заднее сиденье. Затем он сел на водительское сиденье и начал уезжать.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2087455>